

Филология

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10029

Е.И. Тюменева, Н.Ф. Соколова

ОБ ИСКОННОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ И ХАНВЬЕТСКОЙ ПОДСИСТЕМЕ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье исследуется проблема лексики вьетнамского языка как системы. На материалах двуязычных словарей выделена и описана исконная лексическая система и заимствованная ханвьетская подсистема вьетнамского языка. Определяются критерии отнесения слова к исконно вьетнамским либо ханвьетским. В исконной лексической системе абсолютное большинство многосложных номинативных образований состоит из свободных слогоморфем. Большинство ханвьетских морфем никогда не употреблялись самостоятельно. Отмечается, что вьетнамский язык является в большей степени эксплицирующим языком, чем имплицирующим, и для него в большей степени характерен прогрессивный порядок слов, чем регрессивный. Показано, что к исходной системе также относятся и заимствованные слова, прошедшие полную вьетнамизацию и обладающие теми же структурно-функциональными особенностями, что и исконные.

Ключевые слова: вьетнамская лексическая система, ханвьетская подсистема, изолирующий язык, морфологическое устройство слова, свободная слогоморфема.

Введение

Типологические свойства вьетнамского языка, как и любого другого языка, наиболее чётко проявляются в морфологическом устройстве слова — основной функциональной единице языка, — а также в способе связи слов. Одной из важнейших особенностей вьетнамского слова является то, что оно не имеет каких-либо форм. Именно поэтому вьетнамский язык является последовательно изолирующим языком, в котором все отношения между словами выражаются не средствами самих слов, а словопорядком и служебными словами.

Крайне важным для практической лексикологии является отдельное рассмотрение исконной вьетнамской системы и ханвьетской подсистемы вьетнамского языка. Ханвьетская лексика обычно рассматривается исследователями в рамках единой лексической системы. В.М. Солнцев пишет: «Так называемые древнеханвьетские единицы вьетнамского языка представляют собой многочисленные древние заимствования односложных китайских слов во вьетнамском языке. В своём большинстве эти китайцы не имеют статуса самостоятельных слов и употребляются как словообразовательные единицы в составе сложных слов» [Солнцев 1995: 74]. И далее он отмечает: «Односложные ханвьетские элементы в своём явлении большинстве лишены синтаксической самостоятельности и низведены до положения морфем. Они оживают в разных цитациях и построениях, образованных по нормам вьетнам-

ского вэньяня, то есть фактически древнекитайского языка на вьетнамской почве, который и принёс с собой основную массу ханьвьетских элементов» [Солнцев 1995: 122]. Называя ханьвьетскую лексику «вьетнамский вэньянъ» или «древнекитайский язык на вьетнамской почве», В.М. Солнцев лишь констатирует её наличие, но не выделяет в особую подсистему, имеющую существенные отличия от вьетнамской.

Актуальность исследования определяется необходимостью, во-первых, выработки формирования единого подхода к проблеме морфологического устройства вьетнамского слова, а во-вторых, уточнения критериев отнесения слова к исконным или заимствованным. Но-визна исследования заключается в выделении ханьвьетской лексической подсистемы вьетнамского языка и применении терминов «слогоморфема», «свободная слогоморфема», «связанная слогоморфема» для её описания.

Материалами исследования послужили двуязычные вьетнамско-русские и толковые словари [Новый большой вьетнамско-русский словарь, т. 1, 2, 2012; Тюменева 2006; Vũ Xuân Thái 1999]. Теоретическими основами исследования являются идеи, заложенные в работах по теории изолирующих языков [Солнцев 1995; Быстров, Нгуен Тай Кан, Станкевич 1975] и получившие развитие в современных работах по вьетнамской лексикологии [Андреева 2010; Андреева 2014; Мишукова 26.04.2019; Чан Тхи Нгок Минь 2015; Nguyễn Thịện Giáp 2002; Nguyễn Kim Thân 2008]. За методологическую основу исследования были взяты общие методы лингвистических исследований.

Лексика вьетнамского языка как система

Характеризуя лексику современного вьетнамского языка как систему, мы выделяем в ней исконную лексическую (вьетнамскую) систему и заимствованную (ханьвьетскую) подсистему. К исконной лексической системе относятся не только те слова, которые могут быть охарактеризованы как исконные с точки зрения их происхождения, но и любые слова, обладающие теми же структурно-функциональными особенностями, что и исконные, даже если по происхождению они не являются таковыми. Иными словами, к исконной системе можно отнести любые заимствования, которые в результате полной вьетнамизации стали не отличимыми от исконных.

К заимствованной подсистеме относятся многосложные (в основном двусложные) ханьвьетские слова, которые в подавляющем большинстве случаев легко опознаются по признаку наличия в их составе либо связанных слогоморфем, либо слогов, воспринимаемых носителями как незначимые компоненты слова, не являющиеся ни словами-повторами, ни фонетическими заимствованиями из индоевропейских языков. Необходимость отдельного рассмотрения исконной системы и заимствованной подсистемы диктуется присущими им серьёзными типологическими различиями.

Описывать лексическую систему вьетнамского языка без понятия «морфема» в узком смысле (как синтаксически несамостоятельной двусторонней единице, противопоставляемой слову — синтаксически самостоятельной двусторонней единице) оказывается невозможным по следующим причинам:

во-первых, хотя в сфере исконной лексической системы количество связанных лексических морфем невелико и поддаётся учёту, однако такие морфемы имеются и не могут исчезнуть совсем;

во-вторых, компоненты многих ханьвьетских слов осознаются носителями вьетнамского языка как значимые и являются морфемами в узком смысле (компоненты ханьвьетских слов могут восприниматься и как асемантические слоги);

в-третьих, совпадающие с односложными словами компоненты, соединённые в составе бесспорного слова со связанными морфемами, не могут быть квалифицированы иначе, как морфемы: например, *tạo* «создавать» в составе ханьветского сложного слова *nhân tạo* «искусственный» (компонент *nhân* является связанный морфемой со значением «человек»).

Поскольку вьетнамская речь делится на слоги, а слогоделение во вьетнамском языке морфологически значимо, лингвистический анализ значительно упрощается путём введения понятий «слогоморфема» (односложная морфема), «свободная слогоморфема» (односложная морфема и её словесный коррелят) и «связанная слогоморфема» (односложная морфема в узком смысле). Во вьетнамском языкоизнании понятию «слогоморфема» соответствует термин *tiêng* [подробнее см.: Чан Тхи Нгок Минь 2015]. Связанные слогоморфемы в большинстве случаев легко отличить от свободных по характеру сочетаемости.

Во вьетнамском языке взятый отдельно слог обязательно совпадает с одной морфемой или с несколькими морфемами-омонимами: *mạ* «рисовая рассада» и «покрывать тонким слоем металла». Однако морфема как наименьший значимый элемент не обязательно структурно тождественна слогу: во вьетнамском языке немало одноморфемных слов, состоящих из нескольких слогов, совокупность которых образует одну многосложную морфему. Это в первую очередь немотивированные повторы, слова с двумя десемантизованными компонентами и фонетические заимствования, а также ханьветские слова, оба компонента которых воспринимаются как асемантичные. Иными словами, несовпадение границ слога с границами морфемы может иметь место в тех случаях, когда морфема больше слога.

Свободные и связанные слогоморфемы

Для нашего исследования релевантным является подразделение односложных морфем (слогоморфем) на свободные и связанные. Свободные знаменательные слогоморфемы функционально тождественны и односложным словам, и компонентам многосложных слов. Связанные знаменательные слогоморфемы (односложные морфемы в узком смысле; односложные морфемы, никогда не употребляющиеся самостоятельно) функционируют только как компоненты многосложных слов. Связанные слогоморфемы характерны в первую очередь для заимствованной, т. е. ханьветской подсистемы, хотя небольшое количество связанных слогоморфем имеется и в составе исконной лексики. Категориальная отнесённость связанных слогоморфем выводится не по реально существующему словесному корреляту, а только на основании вещественного значения, вернее на основании этимологии. Это возможно в том случае, если этимология связанной слогоморфемы достаточно прозрачна и хорошо известна носителям благодаря тому, что встречается в целом ряде общеупотребительных слов: *quốc kỳ* «государственный флаг» (государство + флаг), *quốc ca* «государственный гимн» (государство + песня), *quốc phòng* «национальная оборона» (государство + обороняться), следовательно, *quốc* — «страна, государство». Связанная слогоморфема не обладает никакими свойствами определённой части речи, её категориальная принадлежность не может быть определена на основании характера сочетаемости. Если категориальная принадлежность слова *nước* «страна» легко определяется по характеру сочетаемости этого слова с другими знаменательными и служебными словами (*nước nhỏ* «маленькая страна», *tất cả các nước* «все страны», *thủ đô của nước này* «столица этой страны»), то категориальная принадлежность элемента *quốc* «страна, государство» не может быть определена подобным образом, т. е. в последнем случае мы опираемся лишь на известную нам этимологию.

Для исконной лексической системы характерна свободная, а не связанная слогоморфема. Исконная слогоморфема служит основным строительным материалом для образования

новых многосложных номинативных единиц. Новые односложные слова появляются и за счёт полной вьетнамизации ханьветских слогоморфем, превращающихся в односложное слово, используемое для образования многосложных единиц по законам вьетнамского словообразования. Примером может служить слово «хозяин», которое, будучи по происхождению ханьветским (*đìa chු* «помещик»; *đìa* «земля», *chු* «хозяин»), в настоящее время в результате полной вьетнамизации употребляется самостоятельно и участвует в образовании таких слов, как «кладовщик» — *chු kho*, «подрядчик» — *chු thàu*, «вкладчик, владелец счёта» — *chු tài khoán*.

Исконная система практически не порождает связанных лексических морфем: лишаясь способности к самостоятельному функционированию, «бывшие» односложные слова вступают на путь десемантизации, утрачивая статус морфем. Связанные исконные морфемы настолько немногочисленны, что поддаются учёту. Поскольку утраты исконной слогоморфемой способности функционировать на словесном уровне закономерно ведёт к её десемантизации, связанные морфемы далеко не всегда легко отграничить от асемантических слов. Их значение обычно выводится на основании сопоставления значений слов, в состав которых они входят. К связанным морфемам относятся частично десемантизованные морфемы-характеристики, «привязанные» к определённым словам, обычно прилагательным: *kít* из *đen kít* «густо-чёрный» (*mây đen kít* «чёрные тучи») и из *đồng kít* «многолюдный», «переполненный» (*chợ đồng kít nhũng nguời* «на рынке полно народу»). К этому виду морфем также относятся частично десемантизованные редупликанты некоторых мотивированных повторов, о морфемном характере которых можно судить по тому, что они встречаются также и в качестве частично десемантизованных компонентов, не являющихся повторами: *nóc* из *nòng nóc* «головастик» и из *nóc đóc* «яд животых». Связанными морфемами являются компоненты некоторых немногочисленных сложных слов, например *cái* в слове *con cái* «дети», *chàm* в слове *ôm chàm* «крепко обнять».

Связанными слогоморфемами являются как раз компоненты многих ханьветских слов и слов смешанного состава, например *thúy* «вода» в составе слов *thúy tinh* «стекло», *thúy chién* «морской бой», *lính thúy* «моряк», *tàu thúy* «корабль». Значение связанных ханьветских слогоморфем принципиально отличается от значения исконных связанных слогоморфем. Если значение исконной связанной слогоморфемы восходит к значению «бывшего» слова вьетнамского языка, то значение связанной ханьветской морфемы может восходить: к значению слова, бытовавшего в вэньяне, однако не имевшего статуса слова во вьетнамском языке; к значению элемента, бытующего в современном китайском языке, но не имеющего статуса слова во вьетнамском языке; к значению элемента, бытавшего в качестве морфемы в вэньяне или бытующего в качестве морфемы в современном китайском языке. Далеко не все ханьветские слова сопоставимы с реальными китайскими словами, поэтому определение этимологии некоторых ханьветских морфем иногда оказывается довольно сложной задачей. Реальное значение ханьветского элемента принято выводить на базе ряда сочетаний, в состав которых входит данный элемент. Например, *nông* осознаётся как «крестьянский», «аграрный» на базе сочетаний *nông dân* «крестьянин», *nông nghiêp* «сельское хозяйство», *nông sản* «продукция сельского хозяйства», *nông cụ* «сельскохозяйственные орудия», *nông thôn* «деревня».

Во вьетнамском языке наблюдаются процессы, противоположные тем, которые характерны для китайского языка. В китайском языке многие старые однокоренные слова, утратив способность употребляться самостоятельно, перешли на положение морфем, причём статус морфем, по-видимому, сохраняется в течение очень длительного времени отчасти благодаря иероглифическому письму. Во вьетнамском языке утраты синтаксической самостоятельности, как правило, влечёт за собой десемантизацию соответствующего элемента.

Большинство ханьветских морфем во вьетнамском языке никогда не употреблялось самостоятельно. А для современного вьетнамского языка характерно следующее явление: многие связанные ханьветские морфемы перестали быть абсолютно связанными и начинают выступать в качестве слов, например употребляющееся самостоятельно в современном общественно-политическом дискурсе *hiện* «сейчас, в настоящее время».

Основными типами слов во вьетнамском языке являются односложные слова, совпадающие с односложными морфемами (единицами, имеющими значение, но не способными к самостоятельному синтаксическому употреблению), и сложные слова, образующиеся в результате сложения нескольких, чаще всего двух, односложных слов. Последние вне слова-полисиллаба ведут себя как односложные слова, а внутри него приобретают свойства морфем в узком смысле, будучи связанными между собой не синтаксическими, а внутрисловными связями: *nhà* «дом», *ăn* «есть, принимать пищу», *hát* «петь» — *nhà ăn* «столовая», *nhà hát* «театр»; *núi* «гора», *lửa* «огонь» — *núi lửa* «вулкан».

Совпадение слов-полисиллабов, преобладающих во вьетнамском языке, с морфологическим членением позволяет утверждать, что для него характерна морфологическая значимость слогоделения. Её мы выделяем как основу исконной лексической системы. В исконной лексической системе абсолютное большинство многосложных номинативных образований состоит из свободных слогоморфем. Критерий, согласно которому в многосложном слове по крайней мере один из элементов не употребляется в языке как свободная синтаксическая единица, применим лишь к ханьветским словам и к ничтожной части исконных образований.

В словах, не относящихся к исконной лексической системе, фиксируется нарушение морфологической значимости слогоделения, что характерно для фонетических заимствований и в определённой степени для ханьветских слов, а также для немотивированных повторов.

В исконной лексической системе вьетнамского языка наряду со свободными морфемами имеется небольшое количество связанных морфем, которые утратили способность к самостоятельному функционированию в качестве члена предложения и десемантизировались. В ханьветской подсистеме морфемы с самого начала находились на положении морфем, а не слов. Важнейшим типологическим свойством исконной лексической системы вьетнамского языка является не только то, что элементы этой системы регулярно функционируют как в качестве односложных слов, так и в качестве компонентов многосложных слов, но и то, что при утрате способности к самостоятельному функционированию в качестве слов они подвергаются десемантизации. Для вьетнамского языка не характерен процесс массового перехода слов в морфемы, зато характерен обратный процесс перехода морфем (ханьветских) в слова. Этот специфический феномен имеет место в результате полной вьетнамизации многих ханьветских морфем, что является одним из проявлений взаимодействия исконной системы с заимствованной подсистемой, не приводящим к изменениям в строении исконной системы. Односложное слово, возникшее путём полной вьетнамизации ханьветской морфемы, не отличается от исконного односложного слова.

Ханьветские слова, относящиеся к заимствованной подсистеме, легко опознаются по признаку наличия в их составе ханьветских элементов, часть которых осознаётся как морфемы, а другая часть — как асемантичные слоги.

Релевантный признак сложного слова, относящегося к исконной лексической системе вьетнамского языка, — коррелятивность непосредственно составляющих свободным слогоморфемам. Релевантный признак сложного слова, относящегося к ханьветской подсистеме, — наличие в его составе по крайней мере одной связанной слогоморфемы.

В сфере исконной лексической системы вьетнамского языка слова-полисиллабы в большинстве своём состоят из свободных слогоморфем. Принято считать, что сложными словами являются слова, состоящие по крайней мере из двух лексических морфем. В ханьвьетской подсистеме слова в большинстве своём вообще не могут быть квалифицированы как сложные слова: многие из них сопоставимы с иноязычным словом «прейскурант», которое не может быть квалифицировано в русском языке как сложное слово, хотя значение его понятно любому владеющему одним из распространённых западноевропейских языков (сравните французское *prix courant* «рыночная цена»).

Различия между исконной системой и ханьвьетской подсистемой вьетнамского языка

Между исконной системой и ханьвьетской подсистемой имеются принципиальные различия:

- в сфере исконной лексической системы сложные слова в подавляющем большинстве состоят из свободных слогоморфем, т. е. эти слова легко и естественно членятся на реально значимые, коррелятивные односложными словам компоненты, которые без всякого труда могут быть противопоставлены как связанным морфемам, так и асемантическим слогам, входящим в состав слов иных типов. Чёткое же подразделение связанных компонентов ханьвьетских слов на корневые морфемы и асемантические слоги практически невозможно по той причине, что эти слова состоят из корней, этимонами которых являются реально существующие (или существовавшие) слова другого языка — китайского, вследствие чего категориальная принадлежность и лексическое значение компонентов ханьвьетских слов определяются лишь условно;
- при сравнении моделей сложных слов вьетнамского языка, относящихся к исходной лексической системе, т. е. слов, состоящих из свободных слогоморфем, с ханьвьетским словом выясняется, что в исконной лексической системе никогда не нарушается правило, согласно которому определяющий компонент всегда стоит после определяемого (а не перед ним, как в китайском языке), т. е. постпозиция определяющего компонента строго выдерживается в области словообразования. Часть моделей, по которым образованы сложные слова, характерны как для исконной системы, так и для ханьвьетской подсистемы. Это копулятивная модель, глагольно-объектная модель, результативная модель. Для ханьвьетской подсистемы весьма характерны ещё две модели: атрибутивная модель с препозицией определяющего компонента и предикативная модель. В исконной системе отсутствует предикативная модель, а атрибутивная модель качественно отличается от ханьвьетской иным расположением компонентов, т. е. постпозицией определяющего компонента по отношению к определяемому. В исконной системе нет асинтаксических моделей и асинтаксических слов, т. е. слов, в составе которых определяющий компонент находится перед определяемым. Все такие слова являются ханьвьетскими словами, и именно они в первую очередь заменяются кальками (сравните *ngoài* *quốc* «внешний + государство» и *nuôi* *ngoài* «страна + снаружи» — «иностранный»). Для исконной системы характерна комплективная модель, по которой построены прилагательные типа *vui tính* «весёлый» (весёлый + нрав, характер).

Во вьетнамском языке есть аффиксальные слова — слова, имеющие в своём составе словообразовательный аффикс. Это служебная морфема, лишённая вещественного значения,

образующая ряд слов, объединённых словообразовательным значением данного аффикса. Все аффиксы во вьетнамском языке восходят к китайскому; они полностью освоены, но на определённом этапе развития языка могут утратить активность.

Для вьетнамского языка характерно наличие так называемых функциональных слов, образуемых в речи с помощью транспозитора, главным образом субстантиватора и адъективизатора. Транспозитор качественно отличается от аффикса способностью образовывать целые комплексы на базе нескольких слов с одинаковой категориальной принадлежностью: *sự phát triển công nghiệp* «развитие промышленности»; *cuộc đi thăm viện bảo tàng* «посещение музея»; *tính bảo thủ, quan liêu và lạc hậu* «консерватизм, бюрократизм и отсталость».

Исконной системе чужда суффиксация в сфере словообразования, поэтому она стремится освободиться от суффиксов существительных, пришедших из китайского языка вместе с китайскими словами.

Вьетнамский язык является аналитическим языком. Аналитизм заключается в том, что частные грамматические категории (сопутствующие грамматические значения знаменательных слов) выражаются служебными словами, которые в функциональном плане близки к морфологическим показателям, отделяемым от обслуживающих ими знаменательных слов и обладающих совершенно определёнными дистрибутивными возможностями.

Вьетнамский язык является в большей степени эксплицирующим языком, чем имплицирующим. Иными словами, для него в большей степени характерен прогрессивный порядок слов, чем регressiveный. Последующее слово, как правило, поясняет предшествующее, хотя возможно и предшествование определяющего члена: *hai quả táo* «два яблока», *tất cả mọi đại biểu* «все делегаты». Эта особенность характерна не только для синтаксиса, но и для морфологии.

Заключение

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что слова-моносиллабы составляют важную, но не самую многочисленную часть лексики вьетнамского языка. В количественном отношении они уступают словам-полисиллабам. Многосложные слова подразделяются на две группы, между которыми имеются серьёзные типологические различия. В одну группу входят слова, образованные по правилам вьетнамского словообразования. В другую группу слов включены заимствованные единицы, восходящие к китайскому языку. Эти слова носят во вьетнамском языке не характер отдельных вкраплений, а образуют особую подсистему на морфемном и лексемном уровнях, называемую ханвьетской.

Слова вьетнамской системы и ханвьетской подсистемы состоят из морфем, но в первом случае преимущественно из свободных, а во втором — из связанных. Разница между свободными и связанными знаменательными слогоморфемами определяется на основании этимологии. Это возможно в том случае, если этимология связанной слогоморфемы достаточно прозрачна и хорошо известна носителям благодаря тому, что встречается в целом ряде общеупотребительных слов: *công nhân* «рабочий» (труд + человек), *công đoàn* «профсоюз» (труд + группа (людей, объединённых одной деятельностью), *công nghiệp* «промышленность» (труд + работа), *công nông* «рабоче-крестьянский» (труд + крестьянин).

У исследователей лексики вьетнамского языка в настоящее время отсутствует единый подход к разграничению понятий слога и слова, слова и словосочетания, что создаёт сложности при составлении двуязычных словарей, а также при написании учебников и учебных пособий. Данное исследование будет актуально для выработки современного решения данной проблемы, а также для уточнения критериев отнесения слова к исконно вьетнамским или ханвьетским.

Список литературы

1. Андреева В.А. О новом большом вьетнамско-русском словаре // *Вьетнамские исследования*. Вып. 4. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 295—302.
2. Андреева В.А. О природе слов с инверсией компонентов во вьетнамском языке // *Труды межинститутской научной конференции «Востоковедные чтения 2008»*. Москва, 8—10 октября 2008 г. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 298—305.
3. Быстров И.С., Нгуен Тай Кан, Станкевич Н.В. Грамматика вьетнамского языка. Л., 1975. 226 с.
4. Мишукова Д.Д. О словообразовании во вьетнамском языке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-slovoobrazovaniyu-vietnamskom-yazyke> (дата обращения: 26.04.2019).
5. Новый большой вьетнамско-русский словарь — НБВРС. М.: Восточная литература, 2012. Т. 1. 1275 с.
6. Новый большой вьетнамско-русский словарь — НБВРС. М.: Восточная литература, 2012. Т. 2. 1269 с.
7. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература РАН, 1995. 352 с.
8. Тюменева Е.И. Вьетнамско-русский словарь «От слога к слову». М.: Восток—Запад, 2006. 172 с.
9. Чан Тхи Нгок Минь. Понятие тиенг (*tiéng*) и проблемы морфологии вьетнамского языка // *Вьетнамские исследования*. Вып. 5. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 402—420.
10. Nguyẽn Kim Than. Cơ sở ngữ pháp tiéng Việt [Нгуен Ким Тхан. Основы грамматики вьетнамского языка]. Ha No: NXB Khoa học xã hội, 2008. 266 tr.
11. Nguyẽn Thiện Giap. Từ vựng học tiéng Việt [Нгуен Тхиен Зяп. Лексикология вьетнамского языка]. Ha No: NXB Giáo dục, 2002. 340 tr.
12. Vũ Xuân Thai. Gc và Nghĩa từ Việt thông dụng [By Суан Тхай. Происхождение и значение общеупотребительных вьетнамских слов]. Ha No: NXB Văn hóa Thông tin, 1999. 1027 tr.

Авторы:

Тюменева Елена Ивановна, профессор кафедры восточных языков Высших курсов иностранных языков МИД России. E-mail: lien805nro@gmail.ru

Соколова Наталья Федоровна, старший преподаватель Московской международной академии. E-mail: nn179@yandex.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления статьи: 14.07.2019

Дата поступления в переработанном виде: 21.08.2019

Принята к печати: 02.09.2019

E.I. Tyumeneva, N.F. Sokolova

ABOUT THE NATIVE LEXICAL SYSTEM AND THE SINO-VIETNAMESE SUB-SYSTEM OF THE VIETNAMESE LANGUAGE

Abstract. The article discusses the Vietnamese lexicon as a system. The native lexical system and the borrowed Sino-Vietnamese sub-system of the Vietnamese language are identified and described on the basis of bilingual dictionaries. The article establishes criteria for determining whether a word is native Vietnamese or Sino-Vietnamese. An absolute majority of polysyllabic words of native lexical system is comprised of unbound morphemes/syllables. Most Sino-Vietnamese morphemes are never used independently by themselves. The conclusion has been drawn that Vietnamese is an explication language to a greater extent than an implication one and usually the word order in Vietnamese is progressive, not regressive. It has been shown that the native system also includes loanwords that have fully integrated in the Vietnamese language and have the same structure and functional features as native words.

Keywords: Vietnamese lexical system, sub-system of Sino-Vietnamese words, isolating language, morphological structure of a word, unbound morpheme/syllable.

References

1. Andreeva, V.A. (2014). O novom bolshom vietnamsko-russkom slovare [About the New Comprehensive Vietnamese—Russian Dictionary]. *Vietnamese Studies*, Vol. 4. M.: IDV RAN. P. 295—302.
2. Andreeva, V.A. (2010). O prirode slov s inversiej komponentov vo vietnamskom yazyke [On the Nature of Words with Inverted Components in Vietnamese]. *Studies of Inter-Institute Scientific Conference «Oriental readings 2008»*. Moscow, October 8—10, 2008. M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. P. 298—305.
3. Bystrov, I.S., Nguyen Tai Can, Stankevich, N.V. (1975). Grammatika vietnamskogo yazyka. [Grammar of the Vietnamese Language]. L. 226 p.
4. Mishukova, D.D. O slovoobrazovanii vo vietnamskom yazyke [About Word Formation in the Vietnamese Language]. Retrieved on 26.04.2019 from URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-slovoobrazovanii-vo-vietnamskom-yazyke>.
5. Novy bolshoy vietnamsko-russkiy slovar (2012) [The New Comprehensive Vietnamese-Russian Dictionary]. M.: Vostochnaya literatura. Vol. 1. 1275 p.
6. Novy bolshoy vietnamsko-russkiy slovar (2012) [The New Comprehensive Vietnamese-Russian Dictionary]. M.: Vostochnaya literatura. Vol. 2. 1269 p.
7. Solncev, V.M. (1995). Vvedenie v teoriyu izoliruyushhix yazykov [An Introduction to the Theory of the Isolating Languages]. M.: Vostochnaya literature. 352 p.
8. Tran Thi Ngoc Minh (2015). Ponyatie tieng (tiếng) i problemy morfologii vietnamskogo yazyka [Concept of tieng (tiếng) and Problems of the Vietnamese Language Morphology]. *Vietnamese Studies*, Vol. 5. M.: IDV RAN. P. 402—420.
9. Tyumeneva, E.I. (2006). Vietnamsko-russkij slovar «Ot sloga k slovu» [Vietnamese-Russian Dictionary «From a Syllable to a Word»]. M.: East-West. 172 p.
10. Nguyễn Kim Thản (2008). Cơ sở ngữ pháp tiếng Việt [Basics of Grammar of the Vietnamese Language]. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội. 266 tr.

11. Nguyễn Thiện Giáp (2002). Từ vựng học tiếng Việt [Lexicology of the Vietnamese Language]. Hà Nội: NXB Giáo dục. 340 tr.

12. Vũ Xuân Thái (1999). Gốc và Nghĩa từ Việt thông dụng [Origin and Meaning of Common Vietnamese Words]. Hà Nội: NXB Văn hóa Thông tin. 1027 tr.

Authors:

Tyumeneva Elena I., Ph.D. (History), Professor, Higher Foreign Language Courses of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: lien805nro@gmail.ru

Sokolova Natalia F., Senior Lecturer, Moscow International Academy.

E-mail: nn179@yandex.ru

Article history:

Received: July 14, 2019

Received in revised form: August 21, 2019

Accepted: September 02, 2019